

УДК 537.2 : 533.591

СТРУКТУРЫ ГАЗОВОГО РАЗРЯДА В СВЧ-ПОЛЕ

Г. И. Демидова, Е. Я. Коган, Б. Ю. Кузин

(Куйбышев)

При экспериментальном исследовании электрического пробоя газа наблюдается несколько структур волн пробоя. Наиболее типичны среди них «ударная волна» ионизации с непрерывным распространением фронта, на котором терпит скачок степень ионизации газа, и солитон ионизации — локализованная в пространстве плазма с относительно высокой плотностью. Механизмы их распространения фактически сводятся к механизмам переноса энергии в газе из области пробоя.

Эти волны изучены как с точки зрения их формирования, так и механизмов распространения [1—5]. Отметим, что описанные явления свойственны пробую в плотных газах в подпороговых и надпороговых полях. Первый тип волн формируется при малой степени ионизации в плазме разряда, когда длина поглощения падающего на нее излучения велика. Второй свойствен плотной плазме, где солитон ионизации формируется одним из двух механизмов — дисперсионным, если ионизационная длина пробега электронов $l_i < r_d$ (дебаевского радиуса), либо механизмом перетекания [6], когда скин-слой составляет область эффективной генерации частиц, вне которой они исчезают.

В отличие от этих структур при определенной мощности волнового пучка в газоразрядной плазме возможно формирование периодических пространственно-временных и неподвижных (пространственных) структур. Их образование и распространение определяются возможностью ионизации газа на длинах, превышающих ионизационную длину пробега электронов. Таким свойством может обладать излучение из области пробоя. Его спектр как в молекулярном, так и в атомарном газе содержит ионизирующую часть, связанную с рекомбинационным излучением атомарного компонента. Возможно также фотовозбуждение атомов и молекул с последующей ассоциативной ионизацией. В каждом конкретном случае требуется собственный анализ фотостимулированной ионизации. Вопрос о спектральных характеристиках и природе ионизирующего ультрафиолетового излучения тлеющего и СВЧ-разрядов в воздухе при средних и высоких давлениях рассматривался в [7—9]. Мы не будем здесь детализировать его, а, учитывая решающий вклад процессов фотоионизации в формирование предпробойной области [10, 11], положим их в основу модели пробоя. Эти процессы определяют крупномасштабную корреляцию состояния среды и потому задают размер нелинейных структур.

Если излучение разряда несущественно в процессе переноса ионизации, его распространение в подпороговом высокочастотном поле определяется расширением газа из области пробоя и развитием ионизационно-перегревной неустойчивости за фронтом волны расширения. Анализ нелинейной стадии этой неустойчивости в [12] проведен без учета теплопроводности газа, в [13] — с учетом. Роль излучения состоит в создании затравочной плазмы с параметрами вблизи порога неустойчивости. Если перенос ионизирующего излучения происходит на размере L , а время развития неустойчивости $\sim \tau_i$, то скорость переноса ионизации $\sim L/\tau_i$. Время развития ионизационно-перегревной неустойчивости определяется самым медленным процессом — расширением газа: $\tau_i \sim l/c_s$ (l — размер области пробоя, c_s — скорость звука). Скорость волны ионизации составит $\sim c_s L/l$. При $L/l > 1$ волна становится сверхзвуковой. Заметим, что сверхзвуковая волна ионизации в подпороговых полях возможна только при учете фотостимулированной ионизации предпробойной плазмы. Если предположить, что L определяется амбиполярной диффузией, то $L \sim \sqrt{D_a l/c_s}$ (D_a — коэффициент амбиполярной диффузии). Тогда из условия $L/l > 1$ следует $D_a/c_s > l$, что эквивалентно неравенству $\frac{T_e v_e}{T} \times$

$\times \frac{\omega_p}{v_{eN}} > 1$, где c — скорость света, T_e, T — температура электронов и газа соответственно, v_{eN} — частота столкновений электрон — нейтрал, v_e — тепловая скорость электронов, ω_p — плазменная электронная частота. Для плазмы воздуха атмосферного давления это условие выполняется при концентрации электронов $n > 10^{17} \text{ см}^{-3}$. Плазма такой плотности соответствует области самостоятельного разряда, значит, диффузия не может контролировать различные по концентрации плазмы и газа области в волне.

Перейдем к модели явления пробоя. Система уравнений, описывающая одномерную динамику плазмы и газа во внешнем электромагнитном поле, включает уравнения:

непрерывности для газа

$$(1) \quad \frac{\partial N}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}(Nv) = 0;$$

плазмы

$$(2) \quad \frac{\partial n}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}(Nv) - D_a \frac{\partial^2 n}{\partial x^2} = \nu_i n - \beta_r n^2 + \alpha J N;$$

баланса энергии электронов

$$(3) \quad \frac{\gamma}{\gamma-1} p \frac{\partial v}{\partial x} = \frac{1}{2} \sigma |E|^2 + \frac{\partial}{\partial x} \left(\kappa_e n \frac{\partial T_e}{\partial x} \right) - \nu_r \epsilon n;$$

переноса излучения в газе

$$(4) \quad c \partial J / \partial x = \nu_{ri} n - \alpha J N;$$

поля падающей волны в приближении геометрической оптики

$$(5) \quad \partial |E|^2 / \partial x = -\mu |E|^2.$$

Здесь N, v, p — плотность, скорость, давление газа; γ — показатель адиабаты; J — плотность квантов излучения плазмы; $\nu_i = G(|E|/N)^{2\beta}$ — частота ионизации (для воздуха $\beta = 2-3$ [14]); $\alpha = ck_0/N_0$; β_r — коэффициент диссоциативной рекомбинации; k_0 — коэффициент поглощения в невозмущенном газе фотона с последующей ионизацией; ν_{ri} — частота возбуждения электронных состояний нейтралов электронным ударом, переходы из которых составляют ионизирующую часть спектра; $\sigma = \alpha_1 n/N$ — проводимость плазмы: $\alpha_1 = e^2/(2m\langle\sigma_{eN}v_e\rangle)$; $\mu = 4\pi\sigma/c$ — коэффициент поглощения СВЧ-поля (при $v_{eN} \gg \omega$); m — масса электрона; e — заряд электрона; σ_{eN} — сечение столкновений электронов с нейтралами; κ_e — коэффициент электронной температуропроводности; ν_r, ϵ — частота и энергия возбуждения излучающих состояний.

Выделим характерные пространственные и временные масштабы задачи. Характерный размер неоднородности L определяется длиной пробега ионизирующего излучения $\sim 1/k$. Квазистационарная периодическая структура возможна при условии $\mu \ll k_0 L$, когда плотность энергии поля мало меняется на длине волны. Условия, необходимые для выполнения этого неравенства, как и результаты отклонения от него, обсудим ниже. Здесь же будем предполагать $|E| = \text{const}$.

Максимальный временной масштаб определяется самым медленным процессом — газодинамическим. В его временном масштабе остальные процессы в плазме можно рассматривать как квазистационарные в пренебрежении левой частью (2). В уравнении (3) учтено, что получаемая электронами в поле энергия расходуется на расширение газа и неупругие процессы столкновений с нейтральным компонентом. Предполагается, что все неупругие процессы с последующей трансформацией энергии в тепло включены в энтальпию газа. Независимо учитывается та их часть, которая связана с возбуждением излучающих состояний. Несмотря на относительную малость этой части энергопотерь, она соизмерима с мощностью излучения из плазмы и обуславливает смену знака $\partial v / \partial x$ в областях с $(n/N) \ll (n/N)_{\text{кр}}$.

Будем искать установившиеся решения системы (1)–(5), полагая все величины функциями $y = x - ut$. В системе координат, движущейся со скоростью u , из (1) имеем $v = -uN_0/N$ (N_0 — значение невозмущенной плотности газа, $N(\infty) = N_0$). Итерация (4) дает

$$J_1 = \frac{v_{ri}}{k_0 c} n, \quad J_2 = -\frac{v_{ri}}{k_0^2 c} \frac{1}{N} \frac{\partial n}{\partial x}.$$

С учетом этого из (2) вытекает

$$n = \frac{G}{\beta_r} \left(\frac{|E|}{N} \right)^{2\beta} + \frac{v_{ri}}{\beta_r} \frac{N}{N_0} - \frac{v_{ri}}{\beta_r k_0} \frac{\partial}{\partial x} \left[\ln \frac{G}{\beta_r} \left(\frac{|E|}{N} \right)^{2\beta} \right].$$

Подставляя полученные значения в (3), приходим к уравнению

$$(6) \quad a_1 \frac{\partial}{\partial y} \left(X^{2\beta+1} \frac{\partial X}{\partial y} \right) + (a_2 u - a_3) \frac{\partial X}{\partial y} + a_4 X^{2\beta+1} - a_5 X^{2\beta-1} + a_6 = 0,$$

где $X = \frac{N}{N_0}$; $a_1 = \frac{2}{\delta v n_0 \beta_r N_0^{2\beta}} = 2 \kappa_e T_{e0} \frac{v_{i0}}{\beta_r}$;

$$a_2 = \frac{\gamma}{\gamma-1} \bar{v}; \quad a_3 = 2\beta \frac{\sigma_0 |E|^2 v_{ri}}{\beta_r n_0 k_0}; \quad a_4 = \frac{\sigma_0 G |E|^{2\beta+2}}{\beta_2 n_0 N_0^{2\beta}} = \frac{\delta v T_{e0} v_{i0}}{\beta_r};$$

$$a_5 = \frac{\epsilon v_r G |E|^{2\beta}}{\beta_r N_0^{2\beta}} = \frac{\epsilon v_r v_{i0}}{\beta_r}; \quad a_6 = \frac{\sigma_0 |E|^2 v_{ri}}{\beta_r n_0} = \delta v T_{e0} \frac{v_{ri}}{\beta_r}.$$

Уравнение (6) описывает движение ангармонического осциллятора, причем установившиеся движения возможны лишь при $a_2 u - a_3 = 0$. Отсюда

$$(7) \quad u = 2\beta \frac{\gamma-1}{\gamma} \frac{\sigma_0 |E|^2}{p} \frac{v_{ri}}{\beta_r n_0 k_0} \approx 2\beta \frac{c_s}{k_0 l}.$$

Это означает, что нелинейные ионизационные структуры, если они допускаются уравнением (6), движутся со скоростью u , независимой от их амплитуды. Заметим, что c_s — скорость звука в горячем газе (число Маха относительно невозмущенной среды $M = \frac{u}{c_{s0}} \approx \sqrt{\frac{\Gamma}{T_0} \frac{1}{k_0 l}}$). Характерный пространственный масштаб периодических структур можно оценить, линеаризовав (6) в окрестности точки равновесия $X = \sqrt{\frac{\epsilon v_r n_0}{\sigma_0 |E|^2} \frac{1}{N_0}} \equiv \frac{\Gamma}{N_0}$. Для длины волны структуры имеем $l = \sqrt{\Gamma^{1/2} \kappa_e / \delta v}$ (δ — средний коэффициент передачи энергии электрона нейтралу). Преобразуем (6) при условии, что u соответствует соотношению (7). Умножая (6) на dX/dy , находим

$$\frac{1}{X^{2\beta+1}} \frac{d}{dy} \left[X^{2\beta+1} \frac{dX}{dy} \right]^2 + \frac{1}{a_1} F(X) \frac{dX}{dy} = 0 \quad (F(X) = a_4 X^{2\beta+1} - a_5 X^{2\beta-1} + a_6),$$

откуда следует первый интеграл (6)

$$(8) \quad X^{4\beta+2} \left(\frac{dX}{dy} \right)^2 + \frac{1}{a_1} \int F(X) X^{2\beta+1} dX = C_1,$$

описывающий закон сохранения энергии «осциллятора», движущегося в «потенциале»

$$(9) \quad \Pi(X) = \frac{a_4}{a_1(4\beta+3)} X - \frac{a_5}{a_1(4\beta+1)} X^{-1} + \frac{a_6}{a_1(2\beta+2)} X^{-2\beta} - \frac{C_1}{X^{4\beta+2}}$$

($\Pi(X)$ имеет два действительных положительных корня при $C_1 = 0$ и три при $C_1 > 0$). При $C_1 < 0$ ее поведение подобно первому случаю ($C_1 = 0$).

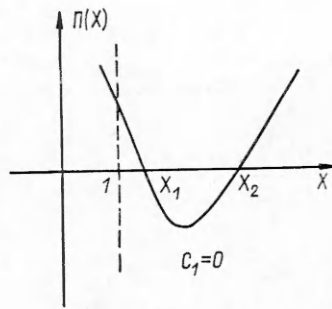

Рис. 1

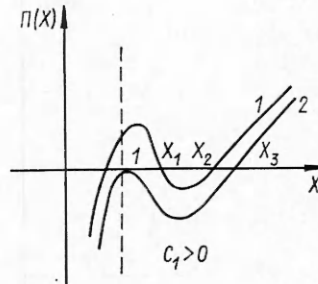

Рис. 2

График $\Pi(X)$ приведен на рис. 1, 2. Колебания плотности газа в волне происходят между нулями $\Pi(X) - X_1$ и X_2 , что отвечает нелинейной волне плотности газа (и плазмы), форма которой определяется уравнением

$$(10) \quad y - y_0 = \int \frac{dX}{\sqrt{-\Pi(X)}}.$$

В подпороговом поле при условии $p = \text{const}$ разряд развивается при $N < N_0$. Поэтому максимальная плотность газа в волне не превышает невозмущенного значения $X_1 \geq 1$, или $\sqrt{\frac{2\beta-1}{2(\beta+1)} \frac{a_6}{a_5}} \geq 1$. Отсюда вытекает условие на параметры системы $\sigma_0 |E|^2 \epsilon v_{i0} n_0 \geq 1$. Для отыскания формы волновой структуры $X(y)$ рассмотрим вначале случай $C_1 = 0$, единственное «состояние» в потенциале $\Pi(X)$, отвечающее ему, определяется уравнением $\Pi = 0$ (рис. 1). Для $\beta = 2,5$ (9) сводится к полиному

$$(11) \quad \Pi(X) = \frac{1}{a_1} \left[\frac{a_4}{(4\beta+3)} X^6 - \frac{a_5}{(4\beta+1)} X^4 + \frac{a_6}{2(\beta+1)} \right] X^{-5},$$

для которого интеграл (10) подстановкой $X^2 = z$ приводится к виду

$$(12) \quad y - y_0 = \frac{1}{2} \int \frac{z^{5/4} dz}{\sqrt{-\alpha_2 z^4 + \alpha_3 z^3 - \alpha_4 z}},$$

где $\alpha_{2,3,4}$ — коэффициенты при соответствующих степенях X в (11).

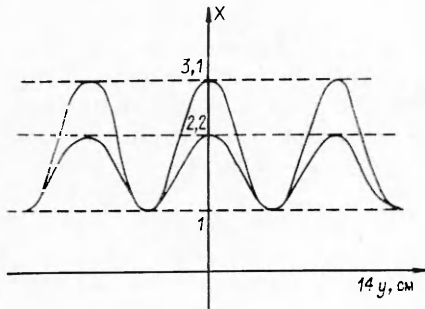
У полинома в подынтегральном выражении есть четыре действительных корня. Обозначим их z_j и заметим, что $z_3 = 0$, $z_4 < 0$. Для $z_1 \leq z \leq z_2$ можно упростить вычисления. Поскольку числитель подынтегрального выражения не имеет особенностей, вынесем за знак интеграла его среднее значение на отрезке z_1, z_2 и введем преобразование [15] $z = z_1 z_2 / (z_2 - (z_2 - z_1) \sin^2 \varphi)$, которое приводит (12) к соотношению

$$y - y_0 = \left(\frac{z_1 + z_2}{2} \right)^{5/4} \frac{\mu_1}{2\alpha_2^{1/2}} \int d\varphi \quad \left(\mu_1 = \frac{2}{\sqrt{z_2(z_1 - z_4)}} \right),$$

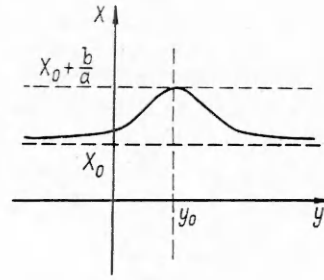
откуда

$$(13) \quad X = \sqrt{\frac{z_1 z_2}{z_2 - (z_2 - z_1) \sin^2 \left[2 \frac{\sqrt{\alpha_2} (y - y_0)}{\mu_1 \left(\frac{z_1 + z_2}{2} \right)^{5/4}} \right]}}.$$

Рассмотрим случай $C_1 > 0$. Он интересен тем, что, как видно из рис. 2, в зависимости от значения C_1 возможны два типа структур — периодические и солитоноподобные (кривые 1 и 2). Установившиеся периодические структуры соответствуют «уровню» $\Pi = 0$ в «потенциале» $\Pi(X, C_1)$, а изменение X происходит между X_1 и X_2 . Солитонное решение возможно для потенциальной кривой, удовлетворяющей условиям $\Pi(X_0,$

Р и с. 3

Р и с. 4

$C_1 = 0$, $\Pi'(X_0, C_1) = 0$, $X_0 = 1$. Отсюда следуют значения $C_1 = \frac{1}{a_1} \left[\frac{a_4}{(4\beta + 3)} - \frac{a_5}{(4\beta + 1)} + \frac{a_6}{2(\beta + 1)} \right]$ и условия на параметры, отвечающие фактически граничным условиям

$$(14) \quad a_3 = a_4 + a_6.$$

Для получения решения в явном виде удобно аппроксимировать $\Pi(X, C_1)$ полиномом третьей степени

$$(15) \quad \Pi_3(X) = a(X - X_0)^3 - b(X - X_0)^2,$$

имеющим те же особые точки, что и $\Pi(X)$: второй действительный корень

$$X_3 = X_0 + b/a, \quad X_0 = 1. \quad \text{Из (9) вытекает } X_3 \approx \sqrt{\frac{(4\beta + 3)a_5}{(4\beta + 1)a_4}}.$$

Соотношение $X_0 + b/a = \sqrt{\frac{(4\beta + 3)a_5}{(4\beta + 1)a_4}}$ задает связь между коэффициентами Π_3 и $\Pi(X, C_1)$. Подставляя (15) в (10) и проводя интегрирование, получим

$$(16) \quad X = X_0 + \frac{b}{a} \left[1 - \text{th}^2 \left(\frac{\sqrt{b}}{2} (y - y_0) \right) \right].$$

Распределения относительной плотности газа X для периодической и солитоноподобной структур разряда приведены соответственно на рис. 3, 4. Распределение плазменной концентрации следует соотношению $n = f(N)$, введенному выше.

Численное решение уравнения (6) для воздуха при $E = 3000$ В/см, $p = 1,33 \cdot 10^4$ Па и различных начальных условиях (что отвечает изменению константы C_1 и, следовательно, энергии осциллятора) показано на рис. 3. С увеличением энергии амплитуда колебаний X возрастает от 2,2 до 3,1. Характерный масштаб периодической структуры $l \approx 1$ см.

Проведенное рассмотрение ограничено условием $\mu l \ll 1$ слабого поглощения поля на длине волны и $n < n_c = m(\omega^2 + v^2)/(4\pi e^2) \approx 3,15 \times 10^{-10} (\omega^2 + v^2)$. Первое эквивалентно неравенству $\omega_p^2 l / c v \ll 1$, которое вместе со вторым задает область параметров газа и плазмы, в пределах которых можно считать $|E| = \text{const}$. Если волна пробоя образуется в пучке СВЧ-поля, то направление скорости u определяется слабым градиентом $|E|^2$. Медленное изменение поля может быть учтено введением

$$|E| = E_0 \exp \left[- \int_{x_0}^{x_f} \mu(n) dy \right], \quad \text{где } x_f \text{ — координата фронта, } x_0 \text{ — координата}$$

точки, в которой $(|E|/N) < (|E|/N)_{br}$ — пробойного значения.

Наряду с движущимися возможно образование неподвижных структур. Эти структуры представляют собой чередование областей горячего газа с пониженной плотностью и высокой степенью ионизации и областей холодного неионизованного газа высокой плотности. Такие однородные и стационарные области могут сосуществовать, если поток энергии между ними отсутствует.

Анализ структур удобно провести в следующей модели. В пучке СВЧ-волн с поперечным размером R нагрев газа связан с передачей энергии от электронного компонента и собственного излучения. Перераспределение энергии обусловлено теплопроводностью вдоль направления пучка (ось x) и в поперечном направлении на размере R . Уравнение для температуры газа может быть представлено в виде

$$(17) \quad N \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} \left(\kappa \frac{\partial T}{\partial x} \right) + \delta v_{eN} T_e n - \kappa \frac{T}{R^2} + \frac{2}{3} JkN$$

(κ — теплопроводность газа). Учитывая, что неподвижные структуры образуются в результате насыщения ионизационно-перегревной неустойчивости, можно полагать параметры плазмы такими, что гибель зарядов связана в основном с диссоциативной рекомбинацией, а прилипание несущественно. Исходя из этого на основании уравнения баланса плотности электронов n определяется соотношением

$$(18) \quad n = v_i / \beta_r = f(|E|/N) / \beta_r.$$

Поскольку характерное время развития ионизационно-перегревной неустойчивости τ_i значительно превышает время релаксации электронной температуры $\tau_e \gg \tau_e \sim (\delta v_{eN} + \delta_i v_{ei})^{-1}$ и $\omega \gg \delta v_{eN} + \delta_i v_{ei}$, можно воспользоваться выражением

$$(19) \quad T_e = \frac{e^2 |E|^2}{3m (\delta v_{eN} + \delta_i v_{ei}) (v_{eN} + v_{ei})},$$

где δ_i — средний коэффициент передачи энергии электрона ионам; v_{ei} — частота электрон-ионных столкновений. Эти замечания позволяют привести (17) к виду

$$(20) \quad \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} \left(\kappa \frac{\partial T}{\partial x} \right) + \mathcal{F}(N, T);$$

$$(21) \quad \mathcal{F}(N, T) = \frac{Af(|E|/N)}{(C_2 N + \delta_i v_{ei})(C_3 N + v_{ei})} - B \frac{T^2}{N} + \frac{2}{3} Jk.$$

Здесь $A = \delta \langle \sigma_{eN} v_e \rangle e^2 |E|^2 / 3m$; $C_2 = \delta \langle \sigma_{eN} v_e \rangle$; $C_3 = \langle \sigma_{eN} v_e \rangle$; $B = C_4 / (M_N \langle \sigma_{NN} v_N \rangle R^2)$; C_4 — константа, зависящая от рода газа; M_N — масса молекулы; v_N — тепловая скорость молекулы; σ_{NN} — сечение столкновений молекул с молекулами. Задача о существовании устойчивых горячих и холодных областей газа рассматривалась в [16] применительно к астрофизической проблеме стационарных газовых облаков различных температур. Если размер каждой из чередующихся холодных и горячих областей велик по сравнению с переходной областью между ними, то можно считать распределение параметров в них однородным. Тогда связь $T(N)$ в пределах каждой из них дается уравнением $\mathcal{F}(N, T) = 0$. Для заданного значения p из условия

$$(22) \quad \mathcal{F}(p, T) = 0$$

следует спектр значений $T(p)$. Области с двумя различными значениями T из этого спектра T_1 и T_2 стационарны и устойчивы, если отсутствует поток тепла между ними. Интегрируя стационарное уравнение (20) по

этой области, получим $\left(\kappa \frac{\partial T}{\partial x} \right) \Big|_{T_1}^{T_2} = 2 \int_{T_1}^{T_2} \kappa \mathcal{F}(p, T) dT$. Здесь необходимо

учесть, что интегрирование проводится по переходной области между значениями T_1, T_2 . Полагая, что они отвечают экстремумам распределения T и N в областях высоко- и низкотемпературных состояний газа, имеем

$$(23) \quad \int_{T_1}^{T_2} \kappa \mathcal{F}(p, T) dT = 0$$

— уравнение для значений p , для которых устойчивая стационарная пространственная структура распределения возможна. Система (22), (23) решалась численно с использованием параметров $\bar{v}_i = 10^{-7}$ см³/с [17], $\delta = 10^{-2}$ [18], $\delta_i = 2m/M_N = 3,8 \cdot 10^{-5}$, $v_i = f(|E|/N)$ [19, 20], сечение фотоионизации $\sigma_{pi} = (1,4-1,6) \cdot 10^{-18}$ см² [8]. Плотность мощности излучения оценивалась из условия $\beta_r n_f = Jk$ (n_f — концентрация фотоэлектронов). Для вычисления значений v_{ei} в (21) по формуле из [18] привлечены параметры n , T_e в соответствии с (18), (19). Для их значений из (23) следует, что давление, которое соответствует устойчивой пространственной структуре, составляет 10^5 Па при $E = 2000$ В/см и $1,22 \times 10^5$ Па при $E = 3000$ В/см. Период структуры $d \approx \int_{T_1}^{T_2} \frac{dT}{\sqrt{2 \int \kappa \mathcal{F}(T) dT}}$ для

принятых параметров примерно 1 см.

Оценим область значений параметров, в пределах которой $v_s < \beta_r n$. Полагая $\beta_r = 3,5 \cdot 10^{-7} \sqrt{300/T_e}$ [17], $v_s = 8,3 \cdot 10^2 \left(\frac{N}{10^{17}}\right)^2 \left[\frac{300}{T} \times \exp\left[-\frac{2(1-T/300)}{T/300}\right] + 0,2\right]$ [21], найдем плотность плазмы, удовлетворяющую данному условию. При характерных температурах нейтралов и электронов в самостоятельном разряде атмосферного давления ($T \sim 10^3$ К, $T_e \sim 1$ эВ) $n > 10^{14}$ см⁻³. Оценки показывают, что учет отщипания от ионов O₂ при соударениях с нейтралами N₂ и O₂ [22, 23], при соударениях с возбужденными на метастабильный уровень Δ_g ($\hbar\omega = 0,98$ эВ) молекулами кислорода [21], а также процессов ассоциативного отщипания при наличии атомарных частиц [21] может уменьшить приведенное значение n как минимум на порядок. Предложенный анализ справедлив для газов, не являющихся электроотрицательными (в пределах $n < n_c$), например азота. Качественно он остается справедливым и для электроотрицательных газов. Однако количественные оценки требуют специального расчета, в рамках которого условие $v_s < \beta_r n$ может быть снято.

Таким образом, учет ионизирующего излучения из области пробоя приводит к тому, что установившаяся структура разряда в СВЧ-поле в зависимости от энергии, запасенной в системе (т. е. мощности волнового пучка), представляет собой либо плазменный солитон, либо нелинейную волну ионизации. При определенных давлениях возможна ситуация, когда отсутствует поток энергии между нагретыми и холодными областями газа. Этому состоянию соответствует периодическая структура плотности и температуры газа и плазмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райзер Ю. П. Лазерная искра и распространение разрядов. — М.: Наука, 1974.
2. Коган Е. Я. Нелинейные ионизационные волны // Физика плазмы. — 1981. — Т. 7, № 6.
3. Семенов В. Е. Волна пробоя в самосогласованном поле электромагнитного волнового пучка // Физика плазмы. — 1982. — Т. 8, № 3.
4. Бродский Ю. А., Голубев С. В. и др. О новом механизме газодинамического распространения разряда // ЖЭТФ. — 1983. — Т. 84, № 5.
5. Коган Е. Я., Кузин Б. Ю. Установившиеся волны ионизации в высокочастотном подпороговом поле // Физика плазмы. — 1985. — Т. 11, № 5.
6. Петвиашвили В. И., Цвелодуб О. Ю. Подковообразные солитоны на стекающей вязкой пленке жидкости // ДАН СССР. — 1978. — Т. 238, № 6.
7. Железняк М. В., Мнацаканян А. Х., Сизых С. В. Фотоионизация смесей азота и кислорода излучением газового разряда // ТВТ. — 1982. — Т. 20, № 3.
8. Богатов Н. А., Голубев С. В., Зорин В. Г. Ионизирующее излучение СВЧ-разряда // Письма в ЖТФ. — 1983. — Т. 9, № 14.
9. Богатов Н. А., Голубев С. В., Зорин В. Г. Механизм образования плазменного ореола вокруг СВЧ-разряда // Физика плазмы. — 1986. — Т. 12, № 11.
10. Богатов Н. А., Бродский Ю. А. и др. Быстрая волна ионизации, возбуждаемая в газовой среде электромагнитным лучом // Краткие сообщения по физике. — 1984. — № 9.
11. Батанов Г. М., Грицинин С. И. и др. СВЧ-разряды высокого давления // Тр. ФИАН СССР. — 1985. — Т. 160.

12. Ким А. В., Фрайман Г. М. О нелинейной стадии ионизационно-перегревной неустойчивости в высокочастотном разряде высокого давления // Физика плазмы.— 1983.— Т. 9, № 3.
13. Волчек А. М., Напартович А. П. Автомодельные решения системы двух параболических уравнений // ПМТФ.— 1986.— № 3.
14. Mayhan G. T., Fante R. L. et al. Comparison of various microwave breakdown prediction models // J. Appl. Phys.— 1971.— V. 42, N 13.
15. Бейтмен Г., Эрдейи А. Высшие трансцендентные функции.— М.: Наука, 1967.
16. Зельдович Я. Б., Пикельнер С. Б. Фазовое равновесие и динамика газа при объемном нагревании и охлаждении // ЖЭТФ.— 1969.— Т. 56, № 1.
17. Митчелл Дж. Б. А., Мак Гоуэн Д. У. Экспериментальные исследования электрон-ионной рекомбинации // Физика ион-ионных и электрон-ионных столкновений/ Под ред. Ф. Бруйара и Дж. Мак-Гоуэна.— М.: Мир, 1986.
18. Гинзбург В. Л. Распространение электромагнитных волн в плазме.— М.: Наука, 1967.
19. Александров Н. Л., Высикайло Ф. И. и др. Расчетная модель разряда в смеси $N_2 : O_2 = 4 : 1$ // ТВТ.— 1981.— Т. 19, № 3.
20. Высикайло Ф. И., Напартович А. П. Стационарная одномерная модель разряда в электроотрицательном газе // ТВТ.— 1981.— Т. 19, № 2.
21. Борисов Н. Д., Гуревич А. В., Милих Г. М. Искусственная ионизированная область в атмосфере.— М.: ИЗМИРАН СССР, 1986.
22. Богатов Н. А., Голубев С. В., Зорин В. Г. Влияние отлипания на баланс ионизации в несамостоятельном СВЧ-разряде // Материалы II Всесоюз. сем. по элементарным процессам в плазме электроотрицательных газов.— Ереван, 1984.
23. Blank C. A., Borgner M. H., Baurer T., Feryck A. A. A pocket manuel of the physical and chemical characteristics of the Earth's atmosphere DNA 346711.— Washington, 1974.

Поступила 6/X 1987 г.

УДК 537.52

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛАВИННО-СТРИМЕРНОГО ПЕРЕХОДА В СИЛЬНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОЛЯХ

В. А. Швейгерт

(Новосибирск)

Хорошо известно [1, 2], что при одноэлектронном инициировании разряда высокого давления в перенапряженных разрядных промежутках пробой газа носит стримерный характер. Одиночная электронная лавина с увеличением количества электронов переходит в плазменное состояние, и электрическое поле вытесняется на края лавины. Далее концы стримера распространяются к аноду и катоду. Математическое моделирование лавинно-стримерного перехода (ЛСП) проводилось в [3—5] на основе диффузионно-дрейфового приближения (ДДП) в двумерном (предполагалась аксиальная симметрия) случае. Результаты расчетов оказались противоречивыми. Так, в [4] профили концентрации электронов n_e и ионов n_i были монотонными с одним максимумом, а распределение поля E на оси стримера имело два ярко выраженных максимума. В [5] наблюдалось осцилляционное поведение n_e , n_i , E на оси стримера, на основании чего авторы сделали вывод о развитии неустойчивости в стримере. Поскольку исследование ЛСП играет ключевую роль в понимании механизма пробоя газа, представляется необходимым выяснить причины несоответствия результатов [4, 5], полученных в рамках одной и той же математической модели ЛСП. С увеличением напряженности электрического поля появляются убегающие электроны [6] и функция распределения электронов (ФРЭ) начинает нелокально зависеть от напряженности электрического поля. Поэтому использование ДДП может стать некорректным. Ниже в рамках различных моделей проведен расчет ЛСП в неоне. Исследованы распределение n_e , E на оси стримера, применимость ДДП в сильных полях и эволюция электронной лавины при существенном влиянии эффекта убегания электронов.

Математические модели ЛСП. На стадии ЛСП процессами уничтожения электронов можно пренебречь, а рождаются электроны за счет ударной ионизации атомов в основном состоянии. Смещение малоподвижных ионов несущественно, и в рамках ДДП система уравнений, описывающих стример, имеет вид

$$(1) \quad \partial n_e / \partial t - \operatorname{div} (\mu E n_e + D \operatorname{grad} n_e) = S = \alpha \mu |E| n_e;$$

$$(2) \quad \partial n_i / \partial t = S;$$

$$(3) \quad \Delta \varphi = 4\pi e (n_e - n_i), \quad E = -\nabla \varphi,$$